

Измерение и анализ доходов и благосостояния в странах СНГ и Восточной Европы

Андрей Евгеньевич Косарев

Статкомитет СНГ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия

Интенсивные дискуссии по широкому кругу тем прошли в рамках конференции, посвященной вопросам изучения доходов и благосостояния в странах СНГ и Восточной Европы, организованной в Москве IARIW и НИУ ВШЭ в сентябре 2019 г. В статье обсуждаются отдельные темы конференции.

В рамках макроэкономического анализа отмечается, что влияние глобализации на распределение мировых доходов выступает одним из факторов изменения мировых центров силы. Все большее значение приобретает исследование совокупной факторной производительности, замедление которой, по некоторым оценкам, наблюдается на протяжении последних двух десятилетий. Развитие инструментария с использованием паритета покупательной способности валют дает дополнительные возможности для стратификации экономик по уровню развития и способствует расширению макроэкономических оценок и базы анализа.

Наряду с вопросами макроэкономического анализа, в статье рассматриваются основные положения дискуссии по измерению доходов. Одним из ключевых направлений сегодня является построение оценок бедности на основе многомерного подхода, позволяющего качественно расширить содержание анализа бедности. При обсуждении стратификации по доходам, помимо стандартно распространенного описания среднего класса на основе уровня дохода, внимание в статье уделяется также подходу к его определению на основе модели расходов.

Ключевые слова: IARIW, глобализация, макроэкономический анализ, совокупная факторная производительность, паритет покупательной способности валют, доходы, стратификация, многомерная бедность.

JEL: D31, E01, F62, I32, Z13.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-2-96-107>.

Для цитирования: Косарев А.Е. «Измерение и анализ доходов и благосостояния в странах СНГ и Восточной Европы». Вопросы статистики. 2020;27(2):96-107.

Measuring and Analyzing Income and Wealth in CIS Countries and Eastern Europe

Andrey E. Kosarev

CIS-Stat; HSE University, Moscow, Russia

Intensive discussions on a wide range of topics took place at the conference which was focused on measuring income and wealth in CIS countries and Eastern Europe, organized by IARIW and Higher School of Economics in Moscow in September 2019. The article deals with some topics of the conference.

As the macroeconomic analysis shows, the impact of globalization on the distribution of global income is one of the factors changing the global centers of power. Research on multifactor productivity, the slowdown of which is observed according to some estimates during two recent decades, becomes more important. The development of tools using the purchasing power parities provides additional capacity in assessing the stratification of economies and helps expand macroeconomic estimates and analysis' base.

Along with the macroeconomic topics, the article deals with the key points of discussion on measuring income. One of the focus areas today is assessing poverty based on the multidimensional approach which allows enhancing substantively the poverty analysis. While considering

the income stratification, the attention in the article is also paid to the definition of the middle class basing on the expenditures' pattern, in addition to a standard definition based on the income level.

Keywords: IARIW, globalization, macroeconomic analysis, multifactor productivity, purchasing power parity, income, stratification, multidimensional poverty.

JEL: D31, E01, F62, I32, Z13.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-2-96-107>.

For citation: Kosarev A.E. Measuring and Analyzing Income and Wealth in CIS Countries and Eastern Europe. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(2):96-107. (In Russ.)

Введение

17-18 сентября 2019 г. в г. Москве состоялась конференция «Опыт и вызовы в изучении доходов и благосостояния в странах Восточной Европы и СНГ», организованная Международной ассоциацией по исследованию доходов и благосостояния (International Association for Research in Income and Wealth, IARIW) в партнерстве с российским Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) при поддержке Статкомитета СНГ и Росстата.

IARIW - ведущая мировая ассоциация исследователей в области национальных счетов, макроэкономического анализа, методологии и практических исследований доходов и благосостояния. Она была основана в 1947 г., ее первым президентом был С. Кузнец, будущий нобелевский лауреат по экономике (1971 г., «за эмпирически обоснованное толкование экономического роста, приведшее к новому, более глубокому пониманию экономических и социальных структур, и процесса развития»). Далее Ассоциацию возглавлял Р. Стоун, также получивший впоследствии нобелевскую премию по экономике (1984 г., «за новаторскую работу в области создания системы национальных счетов»). В настоящее время IARIW объединяет свыше 500 исследователей со всех континентов.

Центральными задачами деятельности IARIW являются: исследования по вопросам национального счетоводства, экономических и социальных счетов, включая разработку концепций и определений для измерения и анализа доходов и благосостояния; развитие и дальнейшая интеграция систем экономической и социальной статистики; сопутствующие вопросы статистической методологии.

Одна из главных форм работы Ассоциации - международные конференции, проводимые в

различных странах. Московская конференция стала первой в истории: никогда ранее конференции IARIW не проходили ни на советском, ни на постсоветском пространстве. В конференции приняли участие исследователи из многих стран мира и регионов России, представители национальных статистических служб стран СНГ. В ходе конференции, в рамках пленарных и параллельных сессий прошло обсуждение свыше 40 научных докладов по вопросам макроэкономических измерений, оценки доходов и благосостояния. По согласованию с организаторами конференции, Статкомитет СНГ подготовил и провел одну из пленарных сессий - по вопросам международных сопоставлений на основе паритета покупательной способности валют.

Глобализация - изменение распределения доходов в мире

Большой интерес участников конференции вызвал ключевой доклад «Изменения в мировом распределении доходов и их политические последствия», представленный Б. Милановичем (Городской университет Нью-Йорка, США). Рассуждения, приведенные в докладе, опираются на концепцию усиления неравенства в условиях глобализации, представленную, в частности, в [1-3]. Как показывает Б. Миланович, за последнюю четверть века в период глобализации произошло самое масштабное изменение в распределении мировых доходов со времен промышленной революции. Главным фактором, определившим это изменение, стало развитие экономики Китая, а также, в несколько меньшей степени, всей Азии. Это привело к снижению глобального индекса Джини примерно на 2 пункта за двадцатилетний период 1988-2013 гг. (период, для которого имеется панельная база данных по децилям для почти 100 стран). Анализируя эволюцию распределе-

ния стран по децилям и получая оценку кривой глобального роста, можно определить основные движущие силы, приводящие к наблюдаемым изменениям. При этом можно выделить три главных изменения.

Во-первых, Китай вышел из низкодходной группы, изменив общую форму глобального распределения по доходам и создав существенный глобальный «средний» класс, который превратил двухпиковое глобальное распределение 1988 г. в однопиковое, имеющее место в настоящее время. «Выигравшими» стали страны, которые в 1988 г. располагались около медианы глобального распределения доходов, 90% из них по численности населения относятся к Азии.

Во-вторых, «проигравшими» оказались страны, которые в 1988 г. располагались около относительно высокого уровня в 85% в глобальном распределении доходов. Подавляющее большинство из их числа относятся к ОЭСР.

В-третьих, еще одним «выигравшим» стал мировой топ-1%, чьи доходы, даже и недооцененные в рамках обследований домохозяйств, существенно выросли.

Как указывает Б. Миланович, эти три главных изменения приводят к следующим трем политическим вопросам: как быть с растущим стремлением к значимому участию в мировой политике развивающихся стран, таких, как Китай? Как «успокоить» проигравшие в ходе глобализации богатые страны, чтобы они не отвернулись от глобализации и не перешли к популистской антииммигрантской политике? И наконец, как ограничить растущую экономическую и политическую власть мирового топ-1%?

Увеличивающийся разрыв между западным топ-1% и мировым средним классом, лежащий в основе многих современных политических событий, может представлять собой не временное явление, но быть обусловленным внутренними силами растущего неравенства в системах либерального капитализма в условиях глобализации. Этот вывод, обоснованный Б. Милановичем, имеет фундаментальный характер и представляет исключительный интерес с точки зрения социально-экономического анализа современного развития общества. Изменение глобального распределения стран по уровню дохода означает формирование новых глобальных центров силы и принципиальное изменение структуры центров принятия и реализации решений в мировой поли-

тике. Анализ, представленный Б. Милановичем, позволяет рассматривать скорость протекания соответствующих глобальных процессов и косвенно оценивать степень нарастания напряженности в современной системе мировой экономики и политики.

Доходы населения - методы исследования и содержательные оценки

В дополнение к дискуссии о современных глобальных макроэкономических и социальных переменных, большое внимание в ходе конференции было уделено анализу социального развития на национальном уровне, в частности вопросам эволюции характеристик стратификации.

В докладе С. Мареевой (НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия) рассматриваются особенности и динамика *стратификации населения по доходам в современной России* («Стратификация по доходам в современной России: особенности и динамика», [4]).

При этом для обоснования основных содержательных выводов используются преимущественно три базовые категории: бедные, средний класс, богатые. Понимание стратификации населения по доходам необходимо для оценки рисков уязвимости населения перед бедностью, оценки степени неравенства. Это важно при разработке и проведении социальной политики, определении нуждающихся групп населения, которые могут иметь право на поддержку. Различные подходы к стратификации могут означать различное построение групп нуждающегося населения. Методы, используемые для определения групп, можно свести к двум широким подходам - абсолютному и относительному, концептуально сходным с определением абсолютной и относительной бедности или абсолютного и относительного неравенства.

Абсолютный подход к стратификации по доходам более знаком российским исследователям, поскольку он используется для официальной оценки бедности на основе регионального значения прожиточного минимума. В этом контексте автор доклада отмечает, что за последние два десятилетия в России произошли фундаментальные изменения в доходах; при этом поддерживает утверждение, что подавляющее большинство населения относится к среднему классу.

Относительный подход, основанный на медианном доходе как социальном уровне жизни,

представляется автору доклада более эффективным для стратификации населения России по доходам. При этом предлагается разбить население на пять доходных групп: порог бедности установить на уровне половины медианного дохода; к группе уязвимого населения отнести лиц с доходом 0,5-0,75 от медианного; к средне-доходной группе - лиц с доходом 0,75-1,25 от медианного уровня; к среднему классу, достаточно обеспеченной части населения, - лиц с доходом 1,25-2 от медианного; те, чей доход превышает медианный доход более чем в два раза, попадают в группу с высоким уровнем дохода. Используя этот подход, на основе данных *лонгитюдного обследования домохозяйств, проводимого в рамках* Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (The Russia Longitudinal Monitoring Survey - Higher School of Economics, RLMS-HSE), автор обосновывает ряд оценок динамики и современного состояния стратификации населения России по доходам. Один из главных выводов доклада состоит в том, что тенденция в формировании расслоения по доходам в период 1994-2016 гг. свидетельствует о постепенном снижении дифференциации доходов населения в целом. За последние 20 лет доля как бедных, так и высокообеспеченных групп населения сократилась, а доля медианной группы увеличилась довольно значительно - с четверти до более чем трети населения. Эти тенденции (выравнивание доходов и увеличение доли населения с доходами, близкими к медианному значению) дополняют картину, которую можно получить из официальной статистики (например, динамика коэффициента Джини). Однако, как подчеркивается в докладе, эти тенденции могут иметь как положительные, так и отрицательные социально-экономические последствия и требуют отдельного обсуждения.

Рассматриваемый доклад представляет несомненный интерес как пример высокопрофессионального анализа. Однако хотелось бы также отметить следующее. Значительное большинство исследований, посвященных определению и анализу среднего класса, опираются на различные модификации приведенных двух подходов. При этом, несмотря на концептуальные различия между абсолютным и относительным подходами, они одинаковы с точки зрения более фундаментального критерия. Оба эти подхода изначально привязаны к численному значению дохода. При

абсолютном подходе это используется напрямую, при относительном - косвенно, но фактически все построения также привязаны к определенному количественному уровню, в частности к медианному доходу.

Вместе с тем существует и принципиально иной подход к определению среднего класса, основанный на идее о том, что уровень дохода не только (и не столько) определяет объем потребления, но, что еще важнее, радикально определяет его структуру и модель. Этот подход опирается на хорошо известные факты. При недостаточно высоком доходе население расходует его преимущественно на потребление, причем чем ниже доход, тем большая его часть расходуется на текущее потребление. Начиная с некоторого уровня дохода, потребительское поведение принципиально меняется: возникает возможность экономически оправданного использования части дохода на накопление. Наконец, после превышения некоторого следующего порогового уровня дохода преобладающая его часть устойчиво используется на накопление. Исходя из этой зависимости потребительского поведения от уровня дохода, критерий стратификации населения в самом обобщенном виде выглядит следующим образом. К бедным относятся лица (домашние хозяйства), чей доход обеспечивает преимущественно только расходы на потребление, к среднедоходной группе - те, чей доход позволяет расходовать как на текущее потребление, так и на экономически значимое накопление, к высокодоходной группе - те, чей доход настолько велик, что преобладающая его доля расходуется на накопление.

Приведенный подход предложен достаточно давно и используется многими продвинутыми исследователями [5]. В схематичном представлении он позволяет сформулировать более фундаментальное и качественно более однозначное определение среднего класса: средний класс составляют лица (домохозяйства), чей доход позволяет выбирать между замещающими друг друга расходами на потребление и накопление без риска для благосостояния.

Указанные выше абсолютные и относительные методы, привязанные к конкретным численным значениям дохода, в большей мере востребованы для выработки мер социальной политики. Напротив, подход, опирающийся на приведенный поведенческий критерий, учитывающий зависящий от уровня дохода качественно различный механизм

выбора между потреблением и накоплением, как более фундаментальный, представляется заслуживающим внимания в контексте углубленного и всестороннего макроэкономического анализа.

Вопросы представления *характеристик неравенства, наблюдаемого в условиях высокой дифференциации доходов*, рассматриваются в совместном докладе В. Капитанова (ОАО «НИИ Полюс», г. Москва, Россия) и исследователей из ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк, Украина) А. Ивановой и А. Максимовой («Вопросы представления неравенства в условиях глубокой социальной стратификации» [6]). Предлагаемый авторами материал весьма интересен, включает корректно формируемый разносторонний математический инструментарий, применяемый для поиска решения одной из наиболее острых базовых проблем в исследовании доходов населения, открыто и справедливо формулируемой авторами в качестве центральной - проблемы неполноты и ненадежности статистических данных о доходах населения.

Авторы исходят из понимания того, что данные о доходах населения характеризуются специфической неполнотой - чем выше доходы, тем меньше информации о них. В качестве одного из подходов в докладе используется заслуживающая внимания идея комбинирования данных о доходах из принципиально различных источников - официальной статистики Росстата, оценок Forbes, банковских исследований, в частности Credit Suisse, и др. Напоминая, что ни один источник данных не может считаться заслуживающим полного доверия, авторы доклада отмечают, что только совпадение распределения населения по доходам из нескольких независимых источников позволяет считать оценки достоверными. При этом методы представления неравенства должны быть нечувствительны к квантованию, это необходимо для сравнения данных, полученных из разных источников.

Гистограммы и частотные диапазоны являются наиболее известным графическим методом представления данных о неравенстве. Частотные диапазоны показывают, что распределение людей по доходам является логнормальным с так называемым тяжелым хвостом. Но частотные диапазоны имеют критический недостаток, они привязаны к квантованию данных. Другой инструмент - кривые Лоренца - недостаточно информативны при неполных данных о составе

высокодоходных групп. Рассматривая количественные показатели неравенства с использованием различных методов - построения коэффициентов фондов, показателя Парето, коэффициента Джини, показателей общей энтропии, авторы доклада приходят к выводу, что рассмотрение динамики неравенства на основе прогнозирования тренда Джини оправданно.

Оставляя в стороне теоретические рассуждения общего характера и апеллирование авторов к понятию ранговых обменов при обсуждении дифференциации населения по доходам, заслуживающему отдельной дискуссии, стоит отметить логику последовательного рассмотрения математико-статистических методов для построения количественных оценок неравенства.

Важная тема оценки *многомерной бедности в российских регионах* рассматривается в докладе исследователей из Сибирского университета потребительской кооперации (г. Новосибирск, Россия) С. Капелюка и Н. Рябушкина («Многомерная бедность в регионах России» [7]). При этом авторы доклада представляют хорошо обоснованные результаты интересного исследования, проведенного на основе данных об уровне жизни, дифференцированных по регионам Российской Федерации.

Уровень бедности является одним из основных показателей развития. В последнее время широкое понимание получило положение об ограниченности использования одномерного подхода для измерения бедности на основе дохода или потребления и сформировалась концепция многомерной оценки бедности («многомерной бедности»). Главным преимуществом многомерной бедности является учет различных деприваций - лишения доступа к удовлетворению основных потребностей. Как указывают авторы доклада, Россия представляет особый интерес в связи с существенным разнообразием ее регионов. При этом многие исследования показывают наличие существенного разрыва в благосостоянии между богатыми и бедными российскими регионами. Представленная в докладе оценка индекса многомерной бедности (ИМБ) для российских регионов является одной из первых попыток расчета ИМБ для всех регионов Российской Федерации.

Расчеты основаны на микроданных комплексного мониторинга условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2014 г. и охватившего свыше 136 тыс. человек из всех регионов России.

При этом используемая методика расчета ИМБ модифицирована с учетом наиболее распространенных деприваций в России. Полученный индекс многомерной бедности отражает ряд деприваций в сфере образования, здравоохранения и условий жизни. Каждый человек в домохозяйстве определяется как бедный или не бедный в зависимости от количества деприваций, с которыми он сталкивается. Затем эти данные агрегируются в домохозяйства и используются для проведения измерения многомерной бедности.

По каждому измерению ИМБ, рассчитываемому авторами доклада, - образованию, здравоохранению, условиям жизни - формируется отдельный список деприваций. Депривации в образовании включают следующие показатели: начальное образование или менее, количество лет обучения менее 5 лет, отсутствие посещения школы детьми 7-16 лет. Депривации в здравоохранении включают самооценку здоровья как плохого, хронические заболевания, инвалидность и отсутствие доступа к медицинской помощи. К депривациям в условиях проживания относятся проблемы с горячим и холодным водоснабжением, плохие жилищные условия, проживание в коммунальных квартирах, проблемы с электроэнергией, плохое качество воды из доступного источника, несоответствующий тип отопления, плохая самооценка текущего финансового положения, отсутствие средств на покупку медицинских препаратов, доходы ниже черты бедности.

Затем рассчитывается индекс, отражающий депривации, испытываемые домохозяйством по всем измерениям. Максимальное значение 10 отмечается в крайнем случае, когда в домохозяйстве имеют место все депривации. Каждое измерение имеет одинаковый вес (таким образом, максимальное значение по каждому измерению равно $10/3$). Измерение «образование» имеет три показателя, следовательно, вес каждого показателя равен $(10/3)/3$ или 1,111. Измерение «здоровье» включает в себя четыре показателя, поэтому вес каждой депривации равен $(10/3)/4 = 0,833$. Измерение «условия жизни» включает в себя 10 показателей и в этом случае вес каждого показателя равен $(10/3)/10 = 0,333$.

Для выявления многомерно бедных домохозяйств все показатели умножаются на их вес и суммируются, что в свою очередь приводит к общему показателю депривации домохозяйств. Домохозяйство считается многомерно бедным,

если суммарная взвешенная оценка его деприваций превышает 3.

Предлагаемая авторами схема построения индекса многомерной бедности для оценки положения в российских регионах представляется эффективной. В ней удачно сбалансированы два главных аспекта, как правило объективно технически конфликтующих между собой, - содержательная информативность ИМБ и его практическая применимость. С одной стороны, содержание индекса тем богаче, чем шире охват учитываемых показателей и статистических данных. С другой - напротив, надежность расчетов и возможность его реального практического применения прямо пропорциональны степени доступности исходных данных и ясности включенных в индекс формул, позволяющей избежать неустойчивости результатов в случае большого количества коэффициентов, часто опирающихся на субъективный выбор исследователя. В этом контексте представляется, что предлагаемая авторами схема расчета ИМБ, изящно сочетающая многоаспектность основных характеристик с надежностью достаточно простого построения, заслуживает внимания.

На основе проведенных соответствующих расчетов авторы доклада утверждают, что общий уровень бедности и межрегионального неравенства в России значительно выше по сравнению с данными официальной статистики. По оценкам авторов, уровень многомерной бедности в России составляет свыше 25%, что более чем в два раза превышает уровень бедности по доходам. Самым бедным регионом России, по результатам рассчитанной авторами доклада многомерной оценки бедности, является Республика Алтай, где депривации испытывают более половины домохозяйств. Наименее существенные показатели бедности наблюдаются в городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, где уровень депривации не превышает 10%.

Используя эконометрические методы, авторы определяют основные демографические и социальные факторы различий в ИМБ. К числу существенных факторов авторы относят размер домохозяйства, количество детей в домохозяйстве, тип поселения, возраст членов домохозяйства. Например, уровень многомерной бедности в семьях с тремя и более детьми существенно выше, чем в других семьях; вероятность жить в много-

мерной нищете существенно выше для жителей средних сельских поселений и существенно ниже для жителей крупных городов.

Результаты исследования, представленного авторами доклада, убедительно показывают, что при рассмотрении бедности необходимо учитывать ряд комбинированных деприваций, поскольку это дает более полную картину бедности по сравнению с бедностью по доходам.

Тема многомерного подхода к оценке бедности развивается также в ряде других докладов, в частности, в докладе по вопросам *объективного измерения и общественного восприятия бедности и неравенства доходов* в Польше («Бедность и неравенство по доходам в Польше - объективные измерения и общественное восприятие» [8]), который подготовили специалисты Главного статистического управления Польши А. Бьенкунска, Т. Пьясецки и Г. Марчиняк (г. Варшава, Польша). При этом многомерный анализ оценивается как важное дополнение к классическому одномерному подходу, абсолютному и относительному.

В рамках многомерного подхода рассматриваются три измерения бедности:

- бедность по доходам: домохозяйства считаются бедными, если их ежемесячный денежный располагаемый доход ниже значения, рассматриваемого как порог бедности, принятого на уровне 60% от медианного национального эквивалентного дохода;

- бедность с точки зрения условий жизни: домохозяйства считаются бедными, если они имеют не менее 10 из 30 признаков низкого уровня жизни, в частности таких, как качество жилья, оснащение товарами длительного пользования, различные депривации;

- бедность с точки зрения несбалансированности семейного бюджета: домохозяйства считаются бедными, если на них влияют как минимум 4 из 7 признаков, отражающих как субъективное мнение домохозяйств об их материальном статусе, так и бюджетные трудности (например, задолженность).

Данные для построения многомерного измерения бедности берутся из периодического опроса - обследования социальной сплоченности. Этот же источник представляет основу для построения весьма интересной оценки общественного (субъективного) восприятия бедности. Как отмечают авторы доклада, это обследование позволяет ответить не только на вопрос, как общество оценивает

масштабы неравенства в доходах, но и на вопрос о том, как оно воспринимает роль государства в сокращении существующей дифференциации доходов. В докладе представлен обширный хорошо систематизированный цифровой и графический материал, поддерживающий логику и выводы исследования.

Макроэкономический анализ - развитие методов и оценка современной ситуации

Наряду с обсуждением вопросов социального развития, значительная часть дискуссии на конференции, в соответствии с магистральным направлением работы IARIW, была посвящена макроэкономической тематике.

Несомненный интерес представляет доклад, посвященный анализу *производительности секторов с высокими и низкими требованиями к квалификации работников в период до и после финансового кризиса*, авторы которого К. Ягер и Р. Штерер из Венского института международной экономики (Австрия), И. Воскобойников из НИУ ВШЭ («Показатели производительности в секторах с высокими и низкими требованиями к квалификации работников до и после кризиса в Европе, Японии, России и США» [9]). В докладе представлен анализ возможной связи между кризисом 2008 г. и глобальным замедлением роста совокупной факторной производительности (СФП), свидетельствующем о росте реальных затрат труда и капитала на единицу выпуска. Оно может быть связано со снижением эффективности производства как на уровне отдельных предприятий, так и вследствие неэффективного распределения ресурсов между предприятиями и отраслями.

Глобальное замедление производительности наблюдается в большинстве экономик мира, начиная с середины 2000-х годов и, возможно, не связано с глобальным финансовым кризисом 2008 г. Его причины являются предметом дискуссии в литературе [10]. Глобальное замедление производительности затронуло и Россию, начавшись также до 2008 г. [11].

Важным шагом для анализа причин глобального замедления является оценка динамики СФП с учетом отраслевой неоднородности. В разных отраслях используются разные технологии, отрасли по-разному зависят от устойчивости финансовой системы, институциональной среды, условий внешней торговли. Такая оценка для межстрано-

вых сопоставлений возможна лишь при наличии данных, пригодных для этих сопоставлений.

Эмпирическая основа работы, представленной в докладе, – массивы данных EU KLEMS и Russia KLEMS за период 1995–2016 гг. Сопоставление экономик ЕС, России, США и Японии обусловлено двумя соображениями. Во-первых, это экономики, оказывающие заметное влияние на мировое хозяйство в целом. Во-вторых, они существенно отличаются друг от друга с точки зрения отраслевой структуры, институциональной среды, вовлеченности в мировую торговлю. Это означает, что выявление каких-либо общих особенностей в большей мере характеризует глобальные тенденции, а не особенности отдельных стран.

В основе работы лежит гипотеза о том, что отрасли, предъявляющие разные требования к знаниям и навыкам работников, реагируют на шок финансового кризиса по-разному. Для соответствующего анализа все отрасли в каждой из четырех экономик разбиты на два сектора: требующие высокой и низкой интенсивности использования знаний и навыков (*high- and low-skills intensive*). Группировка отраслей по секторам осуществляется по доле работников с высшим образованием. Отрасли – лидеры по такому разбиению, как правило, одинаковы в разных странах. Такое разбиение позволяет представить агрегированный рост СФП как функцию от трех переменных: рост СФП в «низкоинтенсивном» секторе, разницу приростов СФП между двумя секторами, а также структурную компоненту – долю «высокоинтенсивного» сектора в добавленной стоимости.

Как впервые показано в докладе, несмотря на различия в до- и посткризисном поведении, а также в скорости посткризисного восстановления роста СФП, все четыре экономики одинаковы в одном: после 2008 г. их «высокоинтенсивные» секторы демонстрируют более высокие темпы прироста СФП. При этом положительный вклад этой компоненты недостаточен по сравнению с продолжающимся после кризиса падением СФП в «низкоинтенсивных» секторах. На этом фоне вклад изменения структурной компоненты не существенен. Этим представленный доклад открывает новое направление для объяснения глобального замедления, связанное с межотраслевым распределением человеческого капитала.

Исследователи из Азиатского банка развития (АБР, г. Манила, Филиппины) В. Мерсер-

Блэкман и Дж. Мариасингхам в своем докладе используют *инструментарий «затраты-выпуск» для оценки потенциала развития на основе услуг* в бывших странах с переходной экономикой и в регионе Центральной и Западной Азии («Применение связей затраты-выпуск для измерения потенциала развития на основе сектора услуг в бывших переходных экономиках и Центральной-Западной Азии» [12]).

Основным предметом исследования является сопоставительный анализ процессов структурных изменений в Казахстане, Киргизии и России. В качестве базы сравнения привлекаются данные по таким странам, как США, Канада, Австралия, Китай. В качестве информационного источника авторы используют международную базу данных, включающую таблицы «затраты-выпуск» для национальных экономик Азиатского региона в совокупности с данными о внешнеторговом обмене, а также аналогичные данные по экономикам США, Канады, Австралии, других стран ОЭСР, Китая. В инструментальном плане «ядро» проводимого в докладе анализа основывается на построении показателей, извлекаемых из национальных таблиц «затраты-выпуск».

На основе данных о коэффициентах полных затрат авторами рассчитываются так называемые коэффициенты агломерации (для отдельных национальных экономик), которые призваны охарактеризовать степень диверсификации отдельных секторов и национальных экономик в целом (как в динамике, так и в сравнении с другими странами). Степень диверсификации экономики, в свою очередь, трактуется авторами как безусловное благо и признак поступательного экономического развития.

Авторы придерживаются мнения (широко распространенного в настоящее время в среде экономических аналитиков), что расширение экспорта и расширение участия национальной экономики в так называемых глобальных цепочках стоимости (ГЦС) – одно из ключевых условий успешного экономического развития. В связи с этим специальный вопрос, на котором сосредоточено внимание авторов, – роль сектора услуг в процессе экономического развития. В докладе формулируется утверждение, поддерживаемое анализом отчетных статистических данных, что ключом к развитию стран – экспортеров сырьевых продуктов (в том числе Казахстана, Киргизии, равно как и России, и ряда других стран) является

сектор «деловые и профессиональные услуги», даже если они (услуги) не экспортируются напрямую.

Тезис о том, что сравнительные экономические преимущества страны связаны с характером ее внешнеторговых операций (страна обладает сравнительным преимуществом в определенном секторе, если доля этого сектора в общем объеме экспорта страны превышает долю этого сектора в общем объеме мирового экспорта), широко распространен в современных теоретических построениях в области международной экономики. В свою очередь, это положение предполагает, что стимулирование экспорта представляет благо для национальной экономики. Вместе с тем стоит отметить, что указанный тезис необязательно является универсальным. Например, ряд исследований на основе данных «затраты-выпуск» показывают, что применительно к российской экономике снижение экспорта продукции добывающих производств (нефти, газа, металлов, минеральных удобрений) и соответствующее расширение использования данных продуктов внутри национальной экономики способно создать мощный импульс для повышения темпов экономического роста [13].

В целом рассматриваемый доклад, опирающийся на данные специальной мультирегиональной базы данных АБР по таблицам «затраты-выпуск» и соответствующий аналитический аппарат, представляет интерес в контексте практического применения методологии анализа межотраслевых связей как фактора экономического развития.

В докладе А. Косарева (Статкомитет СНГ, г. Москва, Россия) рассматривается *стратификация экономик на основе паритета покупательной способности валют* («Стратификация экономик СНГ и ОЭСР/ЕС на основе ППС» [14]). С использованием наиболее актуальных (из опубликованных ко времени проведения конференции) ППС по данным за 2014 г. для множества экономик, объединяющего страны СНГ, ОЭСР и ЕС, в докладе представлены обоснования для выделения однородных групп. Каждая из выделяемых групп характеризуется однородностью зависимости ключевых макроэкономических показателей от уровня дохода экономики, измеряемого как ВВП (по ППС) на душу населения. Исследования показывают, что для группы экономик в рамках некоторого интервала значений дохода может наблюдаться достаточно устойчивая тенденция

к изменению отдельного макропоказателя с ростом дохода; при этом характеристики указанной тенденции (например, угол наклона линейного тренда) различаются для разных доходных интервалов. Выделение таких групп представляет один из инструментов разработки предложений экономической политики, позволяющий обосновать интенсивность ожидаемого изменения рассматриваемого макропоказателя вследствие увеличения ВВП на душу населения как результат предлагаемых мер экономической политики.

Для количественного определения границ таких «тенденция-однородных» (tendency homogeneous) групп в докладе представлена специально сформулированная процедура «скользящего линейного сегмента» (Moving Linear Segment procedure, MLS-procedure). Ее построение ориентировано на практическое применение.

Проведенный на основе данных за 2014 г. анализ подтверждает, что множество экономик СНГ, ОЭСР и ЕС может быть разбито на интервалы, последовательные по доходу, внутри которых наблюдается достаточно однородная тенденция к изменению отдельных макропоказателей с ростом ВВП на душу населения. Для решения задач наиболее общего характера имеет смысл разбиение общего множества рассматриваемых экономик на три основные группы: с невысоким уровнем ВВП на душу населения (низкодоходных), среднедоходных и высокодоходных.

Как показано в докладе, интенсивность хорошо известного эффекта Хэррода-Балассы-Самуэльсона [15], отражающего тенденцию к увеличению отношения валютного курса к ППС («индекса уровня цен», ИУЦ) по мере роста ВВП на душу населения, различна для указанных трех доходных групп в рамках объединенного множества экономик СНГ, ОЭСР и ЕС. Для менее сильных (низко-доходных) экономик, ВВП на душу населения которых по ППС в 2014 г. не превышал величины порядка 28,5 тыс. долларов США, характерна более умеренная тенденция повышения ИУЦ с ростом ВВП на душу населения. Для среднедоходных экономик, в которых ВВП (ППС) на душу населения находился в интервале приблизительно от 28,5 тыс. долларов США до 41,5 тыс. долларов США, характерна тенденция более активного увеличения ИУЦ по мере роста ВВП (ППС) на душу населения. Наконец, для наиболее сильных (высокодоходных) экономик характерна тенден-

ция крайне умеренного роста ИУЦ по мере увеличения ВВП (ППС) на душу населения. Оценки по трем указанным группам, полученные на основе данных за 2014 г., подтверждают высказывавшиеся ранее наблюдения [16], что зависимость индекса уровня цен от ВВП на душу населения имеет в целом вид логистической кривой.

В докладе также показано применение процедуры скользящего сегмента для стратификации объединенного множества экономик СНГ, ОЭСР и ЕС в контексте закона Энгеля. Как известно, этот закон отражает тенденцию к изменению структуры потребительских расходов в пользу предметов длительного пользования и услуг при сокращении доли расходов на питание по мере роста доходов. Анализ рассматриваемых при этом различных показателей, позволяющих измерять действие закона Энгеля на макроуровне, также свидетельствует, что есть основания разделить все рассматриваемое множество стран на три доходные группы, каждая из которых характеризуется своей тенденцией к изменению этих показателей по мере увеличения дохода. При этом соответствующее графическое отображение совокупности этих тенденций на всем множестве рассматриваемых стран также имеет вид логистической кривой. У бедных и богатых расходы на потребление товаров длительного пользования и услуг характеризуются меньшей эластичностью по доходам, чем в среднедоходной группе. При недостаточно высоком доходе преобладает потребление продуктов питания, при высоком доходе вообще преобладает накопление. Именно субъекты со средним доходом имеют возможность перейти к активному приобретению материальных благ длительного пользования (накоплению) и услуг, свободнее выбирать между потреблением и накоплением. Показательно, что этот вывод, полученный на макроэкономическом уровне, перекликается с приведенным выше определением среднего класса на основе модели расходов.

Приведенные в докладе оценки опираются на имевшиеся данные за 2014 г. Следует ожидать, что расчеты на основе ППС за другие годы подтвердят содержательные выводы, представленные в докладе. При этом численно результаты могут несколько измениться с учетом общих процессов инфляции.

Интересный опыт использования оценок ВВП по паритету покупательной способности валют для *картирования ВВП на субнациональном*

уровне с применением спутниковых наблюдений представлен в докладе, подготовленном Дж. Савио (ЭКЛАК ООН, г. Сантьяго-де-Чили, Чили), М.С. Андреано (университет Меркаторум, г. Рим, Италия), Р. Бенедетти (университет Габриэле д'Аннунцио, г. Пескара, Италия), Ф. Пьерсимони (Истат, г. Рим, Италия) («Картирование ВВП и ППС на субнациональном уровне с использованием спутниковых наблюдений в Восточной Европе и странах СНГ» [17]). Развивая идеи, высказанные в ряде исследований, в частности в [18], и подтверждая их интересными практическими расчетами, авторы фокусируются на том, как «наблюдения сверху», получаемые в форме спутниковых данных о ночном освещении, могут способствовать составлению карт на очень детальном уровне (в идеале - с точностью в один квадратный километр). При этом внимание уделяется двум основным макроэкономическим показателям, широко используемым в рамках мониторинга Целей устойчивого развития, - валовому внутреннему продукту и паритету покупательной способности валют. Анализ проводится на панели из 17 стран Восточной Европы и СНГ за период 2000-2013 гг. и использует индикаторы, построенные на основе спутниковых изображений в виде ночных огней. Оценки ВВП в текущих долларах США и ППС проводятся как на национальном, так и на субнациональном уровнях. В качестве конечного продукта исследования получены карты ВВП и ППС на субнациональном уровне. В докладе представлен интересный цифровой и графический материал, иллюстрирующий проведенные исследования.

Заключение

В целом в ходе московской конференции IARIW-VШЭ состоялась насыщенная и весьма интересная дискуссия по широкому кругу тем в области макроэкономического анализа и измерения показателей социального развития. Современные исследования показывают, что одной из общих характеристик макроэкономического тренда выступает определенное накопление структурных проблем. В ходе дискуссий конференции отмечалось, что вследствие глобализации на протяжении последних десятилетий определилась тенденция к изменению мирового распределения доходов, что обуславливает фундаментальные перемены в формировании центров силы и служит факто-

ром возможного нарастания напряженности в мировой экономике и политике. С точки зрения измерения эффективности производства, также отмечается ряд проблем. Детальный анализ совокупной факторной производительности как в мире в целом, так и в России позволяет выявить признаки ее глобального замедления, начиная с 2000-х годов.

В области исследования доходов и благосостояния населения одним из ключевых направлений развития работ в настоящее время является построение многомерных оценок бедности, использование которых в существенной степени содействует комплексности и качественному расширению анализа. В дополнение к этому также представляется, что в рамках развития инструментария исследований заслуживает внимания описание среднего класса не только на основе стандартного критерия, привязанного к уровню дохода, но и на основе более фундаментального подхода, учитывающего модель расходов. Более детальное изучение опубликованных материалов конференции может представлять интерес в контексте развития работ по соответствующим направлениям исследований.

Литература

1. **Milanovic B.** Capitalism, Alone: The Future of the System that Rules the World. Cambridge, MA: Harvard University Press. Miller, Ethan. 2019. URL: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674987593>.
2. **Milanovic B.** Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge, MA: Harvard University Press. 2016. URL: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674737136>.
3. **Milanovic B.** The Haves and the Have-nots: A Brief and Idiosyncratic History of Global Inequality. New York: Basic, 2011.
4. **Mareeva S.V.** Income Stratification in Modern Russia: Specifics and Dynamics. Paper prepared for the IARIW-HSE Conference, Moscow, Russia, September 17-18, 2019. URL: http://www.iariw.org/moscow/Mareeva_Income.pdf.
5. **Kharas H.** The Emerging Middle Class In Developing Countries. OECD Development Centre. Working Paper No. 285. 2010.
6. **Kapitanov V., Ivanova A., Maximova A.** Issues of Inequality Representation in Conditions of Deep Social Stratification. Paper prepared for the IARIW-HSE Conference, Moscow, Russia, September 17-18, 2019. URL: http://www.iariw.org/moscow/KIM_final.pdf.
7. **Kapelyuk S., Ryabushkin N.** Multidimensional Poverty in Russian Regions. Paper prepared for the IARIW-HSE Conference, Moscow, Russia, September 17-18, 2019. URL: <http://www.iariw.org/moscow/KR-final1.pdf>.
8. **Bieńkuńska A., Piasecki T., Marciniak G.** Poverty and Income Inequality in Poland - Objective Measures and Social Perception. Paper prepared for the IARIW-HSE Conference, Moscow, Russia, September 17-18, 2019. URL: http://www.iariw.org/moscow/BPM_final.pdf.
9. **Jäger K., Stehrer R., Voskoboynikov I.** Productivity Performance of High- and Low-Skill Intensive Industries Before and After the Crisis in Europe, Japan, Russia and the US. Paper prepared for the IARIW-HSE Conference, Moscow, Russia, September 17-18, 2019. URL: http://www.iariw.org/moscow/JSV_final.pdf.
10. **McGowan M.A., Andrews D., Nicoletti G.** The Future of Productivity. OECD, 2015. URL: <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/9215051e.pdf>.
11. **Voskoboynikov I.B.** Sources of Long Run Economic Growth in Russia before and after the Global Financial Crisis // Russian Journal of Economics. 2017. № 3 (4). URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.12.003>.
12. **Mercer-Blackman V., Mariasingham J.** Using Input-Output Links to Measure the Potential for Service Led Development in Formerly Transition Economies and Central-West Asia. Paper prepared for the IARIW-HSE Conference, Moscow, Russia, September 17-18, 2019. URL: <http://www.iariw.org/moscow/Mercer-Blackman-Presentation.pdf>.
13. **Суворов Н.В., Балашова Е.Е.** Межотраслевой анализ взаимосвязи структурных изменений, эффективности внешнеэкономических связей и масштабов инвестиционной деятельности в отечественной экономике // Проблемы прогнозирования. 2002. № 5.
14. **Kosarev A.** PPP-based stratification of CIS-EU/OECD economies. Paper prepared for the IARIW-HSE Conference, Moscow, Russia, September 17-18, 2019. URL: <http://www.iariw.org/moscow/Kosarev-final.pdf>.
15. **Tica J., Družić I.** The Harrod-Balassa-Samuelson Effect: A Survey of Empirical Evidence. University of Zagreb, Faculty of Economics and Business. Working Paper Series, Paper No. 06-07 (No. 06-7/686).
16. **Косарев А.Е.** Анализ и прогнозирование на основе национальных счетов и платежного баланса: развитие методов. ИИЦ Статистика России. М. 2005.
17. **Savio G.** et al. Mapping GDP and PPPs at sub-national level through earth observation in Eastern Europe and CIS countries. Paper prepared for the IARIW-HSE Conference, Moscow, Russia, September 17-18, 2019. URL: http://www.iariw.org/moscow/savio_final.pdf.
18. **Henderson J.V., Storeygard A., Weil D.N.** Measuring economic growth from outer space // The American Economic Review. 2012.

Информация об авторе

Косарев Андрей Евгеньевич - канд. экон. наук, заместитель Председателя Статкомитета СНГ, главный эксперт Центра экономических измерений и статистики НИУ ВШЭ, член IARIW. 107450, Москва, ул. Мясницкая, 39, стр. 1. E-mail: kosarev_ae@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5966-2653>.

References

1. **Milanovic B.** Capitalism, Alone: The Future of the System that Rules the World. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2019. Available from: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674987593>.
2. **Milanovic B.** Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2016. Available from: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674737136>.
3. **Milanovic B.** The Haves and the Have-nots: A Brief and Idiosyncratic History of Global Inequality. New York: Basic; 2011.
4. **Mareeva S.V.** Income Stratification in Modern Russia: Specifics and Dynamics. In: *Special IARIW-HSE Conference "Experiences and Future Challenges in Measuring Income and Wealth in CIS Countries and Eastern Europe"* Moscow, Russia, September 17-18, 2019. Available from: http://www.iariw.org/moscow/Mareeva_Income.pdf.
5. **Kharas H.** The Emerging Middle Class in Developing Countries. OECD Development Centre. Working Paper No. 285, 2010.
6. **Kapitanov V., Ivanova A., Maximova A.** Issues of Inequality Representation in Conditions of Deep Social Stratification. In: *Special IARIW-HSE Conference "Experiences and Future Challenges in Measuring Income and Wealth in CIS Countries and Eastern Europe"* Moscow, Russia, September 17-18, 2019. Available from: http://www.iariw.org/moscow/KIM_final.pdf.
7. **Kapelyuk S., Ryabushkin N.** Multidimensional Poverty in Russian Regions. In: *Special IARIW-HSE Conference "Experiences and Future Challenges in Measuring Income and Wealth in CIS Countries and Eastern Europe"* Moscow, Russia, September 17-18, 2019. Available from: <http://www.iariw.org/moscow/KR-final1.pdf>.
8. **Bieńkuńska A., Piasecki T., Marciniak G.** Poverty and Income Inequality in Poland - Objective Measures and Social Perception. In: *Special IARIW-HSE Conference "Experiences and Future Challenges in Measuring Income and Wealth in CIS Countries and Eastern Europe"* Moscow, Russia, September 17-18, 2019. Available from: http://www.iariw.org/moscow/BPM_final.pdf.
9. **Jäger K., Stehrer R., Voskoboynikov I.** Productivity Performance of High- and Low-Skill Intensive Industries Before and After the Crisis in Europe, Japan, Russia and the US. In: *Special IARIW-HSE Conference "Experiences and Future Challenges in Measuring Income and Wealth in CIS Countries and Eastern Europe"* Moscow, Russia, September 17-18, 2019. Available from: http://www.iariw.org/moscow/JSV_final.pdf.
10. **McGowan M.A., et al.** *The Future of Productivity*. Paris: OECD Publishing; 2015. Available from: <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/9215051e.pdf>.
11. **Voskoboynikov I.B.** Sources of Long Run Economic Growth in Russia before and after the Global Financial Crisis. *Russian Journal of Economics*. 2017;3(4):348-365. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.12.003>.
12. **Mercer-Blackman V., Mariasingham J.** Using Input-Output Links to Measure the Potential for Service Led Development in Formerly Transition Economies and Central-West Asia. In: *Special IARIW-HSE Conference "Experiences and Future Challenges in Measuring Income and Wealth in CIS Countries and Eastern Europe"* Moscow, Russia, September 17-18, 2019. Available from: <http://www.iariw.org/moscow/Mercer-Blackman-Presentation.pdf>.
13. **Suvorov N.V., Balashova E.E.** Intersectoral Analysis of the Relationship Between Structural Changes, the Effectiveness of Foreign Economic Relations and the Scale of Investment Activity in the Domestic Economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2002;(5):48-63. (In Russ.)
14. **Kosarev A.** PPP-Based Stratification of CIS-EU/OECD Economies. In: *Special IARIW-HSE Conference "Experiences and Future Challenges in Measuring Income and Wealth in CIS Countries and Eastern Europe"* Moscow, Russia, September 17-18, 2019. Available from: <http://www.iariw.org/moscow/Kosarev-final.pdf>.
15. **Tica J., Družić I.** *The Harrod-Balassa-Samuelson Effect: A Survey of Empirical Evidence*. University of Zagreb, Faculty of Economics and Business. Working Paper Series, Paper No. 06-07 (No. 06-7/686).
16. **Kosarev A.E.** Analysis and Forecasting Based on National Accounts and Balance of Payments: Development of Methods. Moscow: IPC "Statistics of Russia; 2005. (In Russ.)
17. **Savio G., et al.** Mapping GDP and PPPs at Sub-National Level Through Earth Observation in Eastern Europe and CIS countries. In: *Special IARIW-HSE Conference "Experiences and Future Challenges in Measuring Income and Wealth in CIS Countries and Eastern Europe"* Moscow, Russia, September 17-18, 2019. URL: http://www.iariw.org/moscow/savio_final.pdf.
18. **Henderson J.V., Storeygard A., Weil D.N.** Measuring Economic Growth from Outer Space. *The American Economic Review*. 2012;102(2):994-1028.

About the author

Andrey E. Kosarev - Cand. Sci. (Econ.), Deputy Chairman, CIS-Stat; Chief Expert, Economic Statistics Centre of Excellence (ESCE), HSE University; Member of the IARIW. 39, Myasnitskaya Str., Build.1, Moscow, 107450, Russian Federation. E-mail: kosarev_ae@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5966-2653>.